

"Но..." Мастер Цю все еще хотел что-то сказать, но его удерживает Цю Му Инь.

"Дедушка, ты должен пить чай, иначе он остынет."

Цю Муинь подмигнула дедушке, когда она говорила, указав, что ему не нужно беспокоиться об этом, она уладит этот вопрос.

Затем Цю Му Инь налил чашку вина для Ван Синдуо и с улыбкой сказал: "Директор Ван, вы неправильно поняли значение моего дедушки".

"С этими отношениями между тобой и моим мужем, мы определенно знаем, что ты сделаешь все возможное, чтобы помочь нам поторопиться". Конечно, если это действительно трудно, у нас нет другого выбора, кроме как ждать, мы не можем позволить директору Ван нарушить дисциплину, это не так".

"Йинг Йинг, ты..." Слова Цю Му Ина, но они заставили Цю Гуана и других волноваться.

Сегодня они устроили вечеринку по поводу выпивки и призвали Ван Синдуо приехать, чтобы как можно скорее получить это одобрение.

Если бы они могли подождать, куда бы они позволили Цю Му Инь и ее мужу и жене прийти в качестве лоббистов?

Услышав такие слова из "Осеннего покупателя", двое стариков, естественно, были встревожены.

Тем не менее, Цю Му Инь снова дал им подмигнуть, так что они не должны были прерывать, у нее была своя собственная стратегия.

"Ладно, давай не будем об этом."

После вежливости Цю Му Инь отклонился от темы и повернулся, чтобы сказать: "Правильный директор Ван, я слышал, что вы очень хорошо владеете каллиграфией и живописью, не так ли?"

Ван Синдуо был ошеломлен, но я не думал, что Цю Му Инь знает о нём достаточно много, казалось, что она сделала много домашнего задания перед тем, как приехать сюда.

"Мм". Ван Синдуо кивнул: "Но на самом деле это не очень большой кабинет, просто под влиянием моего отца, и с открытыми ушами, мне нравится восхищаться некоторыми каллиграфией и картинами". Особенно работы наших древних литературных мастеров".

"Тогда интересно, видел ли директор Ван когда-нибудь картину мастера китайской живописи династии Мин Тан Боху?" Цю Му Инь спросил с улыбкой.

И услышав это, Ван Син Дуо был тогда ошеломлен, его глаза расширились, "Тан Боху?"

"Ты имеешь в виду картины Четырех Великих Талантов Цзяньнань, Тан Инь?"

"Точно". Цю Му Инь кивнула головой.

И Ван Синдуо был занят тем, что качал головой, сетуя: "Тан Инь - самый выдающийся художник династии Мин, художественные достижения даже во всей китайской культуре на протяжении тысячелетий! Все они одни из лучших. Сегодня, несмотря на то, что есть картины, переданные нам, каждая из них - редкость и их можно легко найти на аукционах за десятки или даже сотни миллионов долларов"!

"Мы всего лишь госслужащие маленького городка, как мы когда-нибудь получим шанс увидеть такие сокровища?"

"Однако, если бы у меня был шанс взглянуть на него поближе в этой жизни, это была бы смерть с чистой совестью."

Ван Синдуо сказал с вздохом.

Цю Му Инь видел ситуацию, но продолжал улыбаться: "Директор Ван, у меня здесь есть картина, я не знаю, настоящая ли это Тан Инь, и я хотел бы попросить директора Вана дать длинные Взгляни".

"Что? У тебя правда есть картина Тан Иня? Быстро, вытаскивай и дай посмотреть". Ван Синдуо, но также был взволнован, поцарапавшись со своего места.

"Режиссер Ван, не волнуйтесь, я принесу. Но независимо от того, реально это или нет, мы не уверены, и мы должны позволить директору Вану взглянуть на это".

Между словами, но Цю Му Инь попросил Чу Вэньфэй достать картину из ее сумки.

Ван Синдуо не мог дожидаться, когда откроет ее, и тогда на глазах у всех медленно разворачивалась картина с реликвиями, и это была картина Тан Инь "Сонгси в гостях у скрытых картин"!

Ван Синдуо вытер свои очки, а затем перевернул стол, внимательно посмотрев на него, дюйм за дюймом, и если не знать, то можно действительно подумать, что этот Ван Синдуо был мастером в области каллиграфии и живописи.

Долгое время Ван Син Дуо снимал очки и терел несколько болезненные глаза.

"Директор Ван, как дела? Картина настоящая?" Цюй Муйин спросил с улыбкой, ее тон неторопливо и неторопливо, совершенно как будто она держала в руках жемчужину мудрости.

В конце концов, в глазах Цю Му Инь и ее мужа не было сомнений в том, что картина перед ними была настоящей.

В конце концов, наследственная картина, подаренная владельцем семьи Шэнь, Шэнь Цзюйюй, может быть все еще поддельной?

Причина, по которой она сейчас просит Ван Синдуо, заключается в том, чтобы дать себе повод показать картину.

Перед лицом вопроса Цюй Муйина Ван Синдуо хранил молчание и не комментировал.

Он снова надел очки и повернул голову, чтобы глубоким голосом спросить Цю Му Ина: "Независимо от подлинности этой картины, мне просто любопытно, что за картина Тан Инь "Сонгси". "Посещение Скрытой Картины", Йинг Йинг, как ты ее получил."

"Насколько я знаю, несколько лет назад, эта "Сонгси, посещающая скрытую картину" действительно появилась в нашем городе Юньчжоу, но в конце концов, это был владелец семьи Шэнь, Шэнь Цзюйюй. Он был взят".

"Итак, я действительно немного запутался в том, откуда у тебя эта "Сонгси в гостях у скрытых картинок". "

Дуэт Ван Синь посмотрел на Цюй Му Иня и медленно спросил.

Когда Цю Му Инь услышал это, она прикрыла рот и засмеялась: "Хихиканье~"...

"Режиссер Ван - настоящий инсайдер, после нескольких взглядов он догадался о происхождении этой картины."

"Да, как сказал директор Ван, картина, стоявшая передо мной и моим мужем, была подарена мне и моему мужу владельцем семьи Шэнь, Шэнь Цзюйюй на банкете. "

Что?

"От Шэнь Цзюй?"

"Ты серьезно!" Ван Синдуо наконец-то стал бесстрастным.

"Естественно, это правда. Я даже сфотографировал это в то время, не верь мне." В промежутке между словами Цю Му Инь вытащила свой телефон и разместила фотографию.

Внутри фотографии была сцена, где Шэнь Цзююй подарил Чу Вэнфэй картину в отеле Cloud View.

С таким славным для собственного мужа моментом, конечно же, осенью Мю Ён пришлось сфотографироваться, чтобы запомнить его.

"Я иду!"

"И правда?" Ван Синдуо взволновался и снова посмотрел вниз на картину перед собой.

Честно говоря, до Ван Синдуо не думал, что эта картина была реальной, в конце концов, десятки миллионов картин, Цюй Му Инь и другие были только несколько молодых людей, как они могли иметь финансовые ресурсы, чтобы приобрести такую драгоценную картину?

Но теперь он должен был это признать.

"Значит, картина настоящая?"

"Эта картина, она действительно из Тонг Боху?"

Взволнованное сердце и дрожащие руки.

Всё тело Ван Синдуо теперь было почти безумно от счастья, снова смотрело на дюйм за дюймом. Это было похоже на восхищение нежным телом потрясающей красоты.

"Хорошая картина~ Хорошая картина!"

"Посмотрите на композицию, и свет, и тень, и еще более ошеломляющая работа кистью".

"Кисть тонкая и элегантная, планировка скудная, а стиль элегантный и красивый".

"Йинг Йинг, я прав, эта картина, несомненно, подлинная."

"Первый раз, когда я увидел его, я мог сказать, что он настоящий, а второй раз, когда я увидел его, я был глубоко в нем и не мог выбраться из него."

Все тело Ван Синдуо было так взволновано, что он восклицал постоянно, мягко поглаживая картину еще более с любовью.

Цю Муйин и остальные были безмолвны, когда слушали, когда эта старая штука сказала, что картина настоящая?

Но, конечно, они не могли снести сцену Ван Синдуо, они просто не могли перестать хвастаться сбоку.

"Инь Инь, Вэнь Фэй, я не могу сказать, вы двое такие и такие блестящие, что даже владелец семьи Шэнь лично прислал картину."

"Тем не менее, мне слишком нравится эта картина, посмотрим, сможешь ли ты одолжить ее мне, чтобы я мог посмотреть ее в течение двух дней."

"Так же хорошо, что недавно в Юнчжоу прошла выставка картин, я хочу взять эту картину туда же, чтобы открыть глаза тем из меня".

"Не волнуйся, я точно сохраню свою картину и буду лелеять ее, как глаза, никогда ее не повредит."

"Это..." Цю Му Инь была в дилемме, она могла согласиться с тем, чтобы посмотреть на него в течение нескольких часов, но, глядя на него в течение нескольких дней, Цю Му Инь должен был беспокоиться, в конце концов, десятки миллионов драгоценных вещей. Ну, как ты можешь одалживать его так случайно.

В конце концов, Цю Муйин пообещала, что в день выставки она сможет одолжить картину Ван Синдуо на полдня.

Ван Синдуо также знал, что картина драгоценна, и было действительно неуместно одалживать ее на два-три дня, поэтому он согласился с заявлением Цюй Муйина.

"Правильно, директор Ван, чуть не забыл, мы также приготовили подарок для госпожи Цзюнь".

"Нефритовая заколка, а не знак уважения, пожалуйста, примите ее."

"Эта нефритовая заколка, это нефритовая заколка из европейской королевской семьи, при ношении она еще больше подчеркнет достойный и грациозный темперамент Вашей жены!"